

Книга о театральной жизни Александра Казбеги

Благодаря самоотверженному труду ветеранов грузинского театра В. Абашидзе, В. Гуния, К. Месхи, К. Бибиани, активному участию и поддержке таких светочей грузинской культуры, как И. Чавчавадзе и А. Церетели, была восстановлена постоянная труппа профессионального грузинского театра, давшая свой первый спектакль первого сентября 1879 года. Но главные трудности тогда были еще впереди. Трудности, связанные с помещением, с материальными средствами и главным образом с репертуаром. Жизнь требовала еженедельных премьер! И вот в то самое время, когда столь сильно ощущался репертуарный голод, появляется плечистый молодой человек с целой кипой пьес — драматург Мочхубаридзе. Одновременно публика знакомится с неподражаемо танцующим актером Мохеве. Драматург Мочхубаридзе и актер Мохеве до конца своей жизни рука об руку, с безвозмездной отдачей всех своих сил служили грузинскому театру. Кто же эти два человека? Драматург Мочхубаридзе и актер Мохеве — это одно и то же лицо: классик грузинской литературы

А. Буртикашвили. «Александр Казбеги на сцене» (на грузинском языке). Издательство «Хеловнеба». Редактор Г. Натрошвили, 1955 г.

«МОЛОДОЙ СТАЛИНЕЦ»

стр. 3 ноября 1955 года

Александр Казбеги, впоследствии прозванный «грузинским Гомером».

История грузинского театра тесно связана с именами И. Чавчавадзе, А. Церетели, Д. Клдиашвили, В. Мачабели, А. Пурцеладзе, С. Месхи и другими. Но трудно найти другого такого писателя, который был бы так верен, так предан, так фанатично влюблен в театр, как А. Казбеги. И тем не менее Казбеги как драматург, написавший, переведший, переделавший до 50 пьес, до настоящего времени не стал объектом специального изучения. Дошедшие до нас односторонние и поверхностные сведения о «малоспособном» актере Мохеве также ждали своего объективного исследователя. За решение этой благородной задачи взялся А. Буртикашвили — автор недавно вышедшей книги «Александр Казбеги на сцене».

В первой же главе книги А. Буртикашвили дана общая картина становления и сценической истории драматургии Казбеги. Анализируя идейные и художественные особенности пьес и ту реальную обстановку, в которой приходилось создавать ему свои драматические произведения, автор книги обнаруживает особую чуткость в понимании незаслуженно забытых и недооцененных сторон драматургии Казбеги. Исследуя пьесы, принадлежащие к различным периодам творчества писателя («Одна из несчастных», «Воспитанники», «Элеонора», «Арсен», «Мученица Кетеван» и др.), Буртикашвили рисует яркую картину постоян-

ной борьбы драматурга Мочхубаридзе с крикливыми рецензентами, которые за отдельными недостатками драматурга не видели значения и жизненности новой тематики его произведений. Правда, порой к некоторым пьесам Казбеги отрицательно относились и такие авторитеты, как Валериан Гуния и другие. Но, вступая в полемику, А. Буртикашвили убедительно доказывает ошибочность подобных утверждений.

Книге предпослан обширный список драматических произведений Казбеги. И здесь встречаются такие пьесы, которые даже по одному названию не могут не привлечь внимания читателя.

Это — «Георгий Саакадзе», «Теймураз II», «Царь Луарсаб»... Почему же о них ни словом не упомянул автор настоящего исследования? Тема книги требовала хотя бы самой краткой оценки этих пьес.

Интересно, в полемическом плане написана глава об актерском творчестве А. Казбеги. Автор книги доказывает неправоту снятия со счетов актерских достижений А. Мохеве, признанных Акакием Церетели.

В актерской биографии Казбеги были не только удачно, но даже отлично сыгранные роли, и если на сценическом поприще у Мохеве наметился заметный спад, то это объясняется не чем иным, как нечуткостью, грубостью, а иногда просто травлей газетных писак.

Благодаря конкретному анализу фактов, перед читателем встает картина

трагично сложившейся актерской судьбы Мохеве. Заслуга автора книги и в том, что на примере драматургии и актерского творчества А. Казбеги он как бы вновь напоминает нам, как важно быть чутким театру и критике к началу творческого пути драматурга, актера и вообще к первым шагам тех людей, которые не случайно связывают себя со сложной жизнью театра.

Через всю книгу красной нитью проходит мысль: будь у драматурга Мочхубаридзе и актера Мохеве во время оказанная поддержка умного, знающего критика, грузинский театр мог бы иметь в лице А. Казбеги видного драматурга и недюжинного актера.

В заключение следует сказать, что не все одинаково удалось автору книги «Александр Казбеги на сцене». Не все выводы кажутся достаточно обоснованными. В изложении материала хотелось бы видеть больше последовательности и четкости. Следовало бы больше сказать о Казбеги, как об одном из первых грузинских переводчиков «Горе от ума». Обилие стихотворных цитат, не всегда увязанных с сущностью предмета, придает налет сентиментальности и снижает научную ценность труда.

Но новизна поставленного, полемически заостренного вопроса вызывает в читателе законное чувство благодарности к автору этой нужной и интересной книги.

М. ГИЖИМКРЕЛИ.